

КОНСТИТУЦИОННАЯ ДОКТРИНА КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ИСТОЧНИКОВ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Дается понятие источников науки конституционного права, приводится их классификация. Рассматривается место конституционной доктрины в этой классификации, анализируется многоаспектность данного явления на практике, отмечается, что конституционная доктрина – центральное звено, содержащее в себе практический аспект фундаментальных научных проблем.

Ключевые слова: источники науки; конституционная доктрина.

Формулируя теоретические выводы, наука конституционного права опирается на широкую систему источников, которые в научной литературе понимаются неоднозначно. Так, Е.И. Козлова под источниками науки понимает факторы, составляющие исходные основы научного познания [1. С. 61], М.Б. Смоленский – факторы, составляющие основы научного познания [2. С. 29]. Но эти определения являются лаконичными и не позволяют в полной мере подчеркнуть основные характеристики, выявить глубинные свойства рассматриваемого явления. Более развернутым представляется определение М.И. Кукушкина, где под источниками науки он понимает «все те материалы, которые отражают процесс развития какого-либо явления, содержат данные, позволяющие познать его характер и содержание. Отсюда источниками науки конституционного права выступают все материалы, позволяющие судить о содержании, характере, основных направлениях эволюции конституционного права как отрасли, регулируемых ею общественных отношениях, тенденциях их развития» [3. С. 46]. Однако, анализируя вышеуказанное определение, становится не совсем понятно, о каких материалах идет речь, что же иметь в виду под ними. В толковом словаре материал понимается в нескольких значениях: 1. Предметы, вещества, идущие на изготовление чего-нибудь, сырьё. 2. Источник, сведения, служащие основой для чего-нибудь. 3. То же, что и ткань, материя [4. С. 285].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, учитывая, что научное познание заключается в понимании действительности в её прошлом, настоящем и будущем, в достоверном обобщении фактов, причём указанные сведения предназначены для их передачи во времени и пространстве в материальном носителе (под материальным носителем данных в толковом словаре понимается документ [5. С. 404]), источники науки конституционного права можно определить как документы, содержащие сведения, позволяющие судить о содержании, характере, основных направлениях эволюции конституционного права как отрасли, регулируемых ею общественных отношениях, тенденциях их развития.

Источники науки конституционного права в научной литературе классифицируются на различные виды. В зависимости от степени их влияния на правоприменительную деятельность выделяются: 1) нормативные источники, содержащие нормы конституционного права; 2) практика реализации норм конституционного права и деятельности субъектов конституционного права; 3) официальные документы; 4) конституционная доктрина.

Среди правовых актов, содержащих конституционно-правовые нормы, основное место занимает Конституция Российской Федерации, имеющая высшую юридическую силу, прямое действие и применяемая на

всей территории Российской Федерации. Научные разработки направлены на выявление механизмов, позволяющих воплотить в практику государственного строительства правовые идеалы, закрепленные в положениях Основного Закона России.

Наука не могла бы в должной мере выполнить свои задачи, если бы она не опиралась на практику. Поэтому в качестве источников науки выступает и конкретная деятельность органов государственной власти, всех субъектов правовых отношений, осуществляемая на базе норм конституционного права [6. С. 61].

К числу официальных документов следует отнести послания президентов, законопроекты, проекты ведомственных актов и правоприменительных решений, стенограммы заседаний представительных (законодательных) органов государственной власти, совещаний глав государств, правительств, председателей высших (верховных) судов, ранее отмененные нормативные акты, являющиеся памятниками права (например, Конституции РСФСР 1918, 1925, 1937, 1978 гг.). Существенное значение имеют архивы государственных органов и органов местного самоуправления [7. С. 31–32].

Термин «доктрина» понимается в нескольких значениях: учение, научная или философская теория, система, руководящий теоретический или политический принцип [5. С. 404].

По мнению Т.М. Пряхиной, учение может быть признано в качестве доктрины в случае его официального признания, поэтому доктрину она определяет как научную теорию, получившую официальное признание посредством воплощения ее положений в программных документах политического характера, нормативных правовых актах, договорных нормах, решениях органов государственной власти [8. С. 10].

Признание правовой доктрины источником права обуславливается следующими причинами. Во-первых, формальная определенность правовой доктрины достигается с помощью письменной формы выражения произведений ученых и известности доктрины среди профессиональных юристов и субъектов права. Во-вторых, общеобязательность правовой доктрины вытекает из авторитетности, уважения к ученым-юристам в обществе, а также общепризнанности работ правоведов. В-третьих, реализация правовой доктрины обеспечивается государственным санкционированием в нормативно-правовых актах или судебной практике [9. С. 24].

Назначение доктрины заключается в утверждении, распространении, а возможно, насаждении, навязывании идей, составляющих ее содержание, с целью их применения в практической деятельности [10. С. 191].

По мнению Н.В. Мишиной, в настоящее время необходима критическая переоценка российской системы

источников права и включения в неё правовой доктрины. Это обусловлено процессом построения правового государства в нашей стране [11. С. 232].

В практике правовые доктрины проявляются в проектах нормативно-правовых актов, подготовленных учеными и одобренными органами государственной власти; экспертных заключениях юристов по поводу толкования и применения норм права в конкретных юридических делах; трудах ученых-юристов, которые признаны в качестве обязательных для правоприменителей и субъектов права; нормативно-правовых актах, содержанием которых выступают произведения профессиональных юристов (Дигесты Юстиниана, Маджалла в Османской империи) [9. С. 26–27].

Конституционную доктрину можно рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле под конституционной доктриной следует понимать систематизированную совокупность основополагающих взглядов и теоретических концепций, устанавливающих стратегические перспективы конституционного развития России, в ходе которого решаются задачи философского осмысления места и роли конституции в государственной, общественной и правовой системах, определяются конституционные стандарты взаимоотношений личности, общества и государства, исследуются юридические свойства норм основного закона. В узком значении можно говорить о конституционно-правовой доктрине как об официально признанных, формально определенных положениях, раскрывающих нормативное содержание конституционных принципов, устанавливающих их иерархическую взаимосвязь и соподчиненность [8. С. 15].

Многогранность форм проявления правовой доктрины на юридической практике, многозначность понимания конституционной доктрины определяют множественность источников внешнего выражения конституционной доктрины как источника науки конституционного права.

Т.М. Прякина выделяет две группы источников конституционной доктрины. Первая – источники конституционной доктрины в широком смысле, к числу которых она, в частности, относит теории, идеи, концепции, труды ученых; декларации; материалы, предшествующие принятию Конституции России 1993 г.; заключения Комитета конституционного надзора СССР; документы рекомендательного характера, отражающие мнение компетентных органов и лиц по проблемам конституционности; политические документы, не содержащие нормативных предписаний. Вторая группа – источники конституционной доктрины в узком смысле: правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в принятых им постановлениях и определениях [8. С. 56].

С учетом обозначенного подхода к пониманию конституционной доктрины, классификации её источников и функциональной природы, представляется возможным выделить три группы источников конституционной доктрины.

Так, особую группу конституционной доктрины составляют особые мнения судей Конституционного Суда РФ, правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в принятых им решениях.

Институт особого мнения судьи Конституционного Суда имеет ряд положительных свойств, указывающих на него как на источник доктринального конституционного толкования. Во-первых, оно гарантирует свободное волеизъявление судьи, его независимость и равенство прав с другими судьями. Во-вторых, особое мнение способствует поиску истины и формированию новых подходов к развитию практики официального толкования Конституции РФ. В-третьих, позволяет в последующем в ряде случаев упрочить мотивировочную часть решения суда по делу. В-четвертых, создает предпосылки для глубокого изучения проблемы, для формирования научных доктрин [12. С. 34].

Правовая позиция Конституционного Суда РФ как один из элементов итогового решения Суда является инструментом обеспечения прямого действия Основного Закона России [13. С. 29], поэтому роль правовых позиций Конституционного Суда РФ огромна в правотворческой и правоприменительной деятельности. В этой связи А.Е. Постников отметил, что на первоначальном этапе после принятия конституций и уставов субъектов Федерации и формирования органов государственной власти субъектов Федерации длительное время, вплоть до 1999 г., отсутствовала четкая законодательная основа организации государственной власти на региональном уровне. В этот период конкретизация принципов построения власти на региональном уровне осуществлялась главным образом в форме правовых позиций, содержащихся в решениях Конституционного Суда РФ [14. С. 41].

Таким образом, правовые позиции и особые мнения судей Конституционного Суда РФ как источники внешнего выражения конституционной доктрины на юридической практике компенсируют лаконичность конституционных положений, обеспечивают их теоретическую полноту и практическую ценность.

Разработка и принятие нынешней Конституции Российской Федерации осуществлялись в очень сложных и противоречивых исторических, экономических, социально-политических условиях, связанных с отказом от прежних идеологических догм, содержащихся в советских конституциях, с построением России на качественно новых правовых началах как федерации, реформированием в целом существовавшей системы органов государственной власти [15. С. 3]. Исследование истории действующей российской конституции позволяет увидеть эволюционные преобразования юридической природы Основного закона страны. Изучение деклараций, законодательства и материалов, предшествующих принятию Конституции России 1993 г., решений Конституционного Суда РСФСР как источников конституционной доктрины показывает процесс создания Конституции РФ 1993 г., обстоятельства, его сопровождающие, позволяет доктринально восполнить историю развития важнейших сторон общественной и государственной жизни в эпоху конституционной реформы 1990–1993 гг.

Совершенство Конституции достигается в процессе ее реализации. Теории, идеи, концепции, труды ученых, документы рекомендательного характера, отражающие мнение компетентных органов и лиц по проблемам конституционности, как особый вид конституционной доктрины, содержащий в себе авторский ана-

лиз и оценки, – резерв правовой интерпретации конституционных норм с учетом требований общественного, государственного развития, интересов людей при наличии пробелов в сфере конституционно-правового регулирования.

Конституционные реформы, проводимые в Российской Федерации, носят прерывистый, конфликтный характер, сопровождаются обострением нестабильности. Доктрина оказалась не способна придать им такое качество, как последовательность. Практика ее опережала, но в то же время влияла на формирование новой доктрины.

Доктринальные положения меняются гораздо реже, нежели законы, принятые под их влиянием. Сохраняется общая направленность конституционно-правовой политики государства [8. С. 29].

Таким образом, конституционная доктрина как центральное звено, содержащее в себе практический аспект фундаментальных научных проблем, может при определенных условиях стать своего рода конституционно-правовым фундаментом по созданию конституционного правопорядка, адекватного современным политико-правовым потребностям общественного и государственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Е.И., Кутафий О.Е. Конституционное право России: Учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 608 с.
2. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. / М.Б. Смоленский, М.В. Мархгейм. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 445 с.
3. Конституционное право России: Учеб. / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. 544 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 65000 слов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М.: Оникс; Мир и образование, 2008. 736 с.
5. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; Редкол.: А.А. Гусев и др. 4-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1987. 1600 с.
6. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 608 с.
7. Колесников Е.В., Комкова Г.Н., Кулушева М.А. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. М.: Высшее образование, 2008. 365 с.
8. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2002. 140 с.
9. Васильев А.А. Сущность и виды правовой доктрины как источника права // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. / Под ред. В.Ф. Воловича, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. Томск: ДиВо, 2007. Ч. 372. 16 с.
10. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. 334 с.
11. Мишина Н.В. Правовая доктрина как источник права // Правоведение. 2008. № 4. С. 231–236.
12. Басангов Д.А. Юридическая природа особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 24–34.
13. Ряховская Т.И. Прямое действие Конституции РФ в сфере основ конституционного строя в правовых позициях Конституционного Суда: некоторые вопросы // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сб. ст. / Отв. ред. В.А. Уткин. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. Вып. 8. 202 с.
14. Постников А.Е. Конституционные принципы и конституционная практика // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 38–43.
15. Ряховская Т.И. Материалы Конституционной комиссии обсудили в Томском университете // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 17. С. 2–7.

Статья представлена научной редакцией «Право» 14 мая 2009 г.